

В. Г. Белинский

**Полное собрание сочинений
Д. И. Фонвизина.
«Юрий Милославский, или...**

Виссарион Белинский

**Полное собрание сочинений
Д. И. Фонвизина. «Юрий
Милославский, или русские в 1612
году», сочинение М. Загоскина**

«Public Domain»

1838

Белинский В. Г.

Полное собрание сочинений Д. И. Фонвизина. «Юрий Милославский, или русские в 1612 году», сочинение М. Загоскина / В. Г. Белинский — «Public Domain», 1838

«Многим, не без основания, покажется странным соединение в одной критической статье произведений двух писателей различных эпох, с различным направлением талантов и литературной деятельности. Мы имеем на это причины, изложение которых и должно составить содержание этой статьи...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Виссарион Григорьевич Белинский
Полное собрание сочинений
Д. И. Фонвизина. «Юрий
Милославский, или русские в 1612
году» сочинение М. Загоскина
Критика (Статья первая)

Многим, не без основания, покажется странным соединение в одной критической статье произведений двух писателей различных эпох, с различным направлением талантов и литературной деятельности. Мы имеем на это причины, изложение которых и должно составить содержание этой первой статьи. Две вторые будут содержать самый разбор сочинений^[1].

Начинаем ее повторением много уже раз повторенной нами мысли, что всякий успех всегда необходимо основывается на заслуге и достоинстве, хотя неуспех не только не всегда есть доказательство отсутствия достоинства и силы, но еще иногда и служит явным доказательством того и другого. В свое время и «Иван Выжигин» имел необыкновенный успех, и строгие критики, вместо того чтобы хладнокровно исследовать причину такого явления, поспешили сделать опрометчивое заключение, что всякое литературное произведение, раскупленное в короткое время и в большом числе экземпляров, непременно дурно, потому что понравилось толпе. Толпа! – но ведь толпа раскупала и Байрона, и Вальтер Скотта, и Шиллера, и Гете; толпа же в Англии ежегодно празднует день рождения своего великого Шекспира. В суждениях надо избегать крайностей. Всякая крайность истинна, но только как одна сторона, *отвлеченная* от предмета; полная истина только в той мысли, которая объемлет все стороны предмета и, самообладая собою, не дает себе увлечься ни одною исключительно, но видит их все в их конкретном единстве. И потому, видя перед собою успех Байрона, Вальтер Скотта, Шиллера и Гете, не забудем Мильтона, при жизни своей отвергнутого толпою, а с лишком чрез столетие превознесенного ею; вспомним мифического старца Омира, бесприютного странника при жизни и кумира тысячелетий. Теперь нам следовало бы перечислить все эти славы и знаменитости, при жизни их превознесенные и по смерти забытые, но... реестр был бы длинен до утомительности. Вместо этого бесконечного исчисления мы лучше скажем, что не только не должно отзываться с презрением об этих недолговечных и даже эфемерных славах и знаменитостях, но еще должно с любопытством и вниманием изучать их. Если вы в какой-нибудь деревеньке найдете брадатого Одиссея, который вертит общим мнением и владычествует над всеми не начальнической властью, а только своим непосредственным влиянием, авторитетом своего имени, – это явный знак, что этот брадатый Улисс есть выражение, представитель этой маленькой толпы, которую вы можете узнать и определить по нем, в силу пословицы: «Каков поп, таков и приход». Эта истина тем разительнее в высших сферах и в обширнейших кругах жизни, что в них приобретение авторитета несравненно труднее. Что бы вы ни говорили, а человек, умственные труды которого читаются целым обществом, целым народом, есть явление важное, вполне достойное изучения. Как бы ни кратковременна была его сила, но если она была – значит, что он удовлетворил современной, хотя бы то было и мгновенной, потребности своего времени или, по крайней мере, хоть одной стороне этой потребности. Следовательно, по нем вы можете определить моментальное состояние общества или хотя одну его сторону. Теперь никто не станет восхищаться не только трагедиями Сумарокова, но даже и Озерова, а между тем оба эти

^[1] Эти статьи остались ненаписанными.

писателя навсегда останутся в истории русской литературы. Сумароков своими трагедиями дал возможность для учреждения в России театра на прочном основании, то есть на охоте публики к театру. Скажут: «Что за заслуга быть первым только по счету – это сделал бы всякий». Очень хорошо, но, кроме Сумарокова, этого никто не сделал, хотя были трагики и кроме него. Херасков в свое время пользовался огромным авторитетом и написал множество трагедий и *слезных драм*, но им, равно как и трагедиям Ломоносова, всегда предпочитались трагедии Сумарокова. И тот же Херасков торжествовал над всеми своими соперниками как эпик. Водевиль Аблесимова «Мельник» и комедии Фонвизина убили, в свою очередь, все комические знаменитости, включая сюда и Сумарокова. Вспомним также высокое уважение современников к «Ябеде» Капниста, теперь совершенно забытой комедии. Наконец явился Озеров, – и слава Сумарокова как трагика была уничтожена, потому что поддерживалась только *отсталыми*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания